

776 0А

- 1 ДЕК 1998

На правах рукописи

Басаев Геннадий Доржиевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В 20-30-е ГОДЫ
И РОЛЬ В НЕЙ М.Н.ЕРБАНОВА**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Иркутск - 1998

Работа выполнена на кафедре истории
Бурятского государственного университета

Научный консультант: - доктор исторических наук,
профессор Соктоев И.А.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор Агалаков В.Т.
- доктор исторических наук,
профессор Санжиев Г.Л.
- доктор исторических наук,
профессор Курас Л.В.

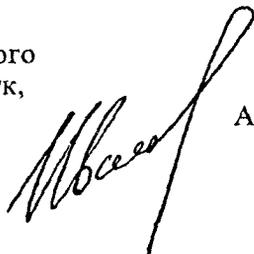
Ведущая организация - Восточно-Сибирский государственный
технологический университет

Защита состоится 11 декабря 1998 г. на заседании диссертационного совета Д.063.32.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Иркутском государственном университете (664003, г.Иркутск, ул. К.Маркса, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в Региональной научной библиотеке Иркутского государственного университета.

Автореферат разослан “___” ноября 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат исторических наук,
доцент

А.А.Иванов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Политическая история - часть "гражданской", отечественной истории. Предметом ее изучения являются процессы зарождения, становления и функционирования политической системы государства - органов власти, политических партий, движений, течений, массовых организаций, политических сторон явлений, фактов, событий и т.д.

В исследуемый период наиболее острые противоречия, коллизии, трудности, просчеты и ошибки происходили прежде всего в политической жизни страны, в том числе в Бурятии. Объясняется это новизной решаемых вопросов, отсутствием какого-либо опыта, возможного для перенятия.

Особенности Бурятии - экономическая и культурная отсталость, наличие пережитков патриархально-родовых и феодальных отношений, слабая классовая дифференциация общества, сильнейшее влияние религии на население, особенно ламаизма на бурят, неразвитость политических институтов и движений и т.д. - все это создавало дополнительные трудности в общественно-политической, экономической жизни, в духовной сфере.

Изучение и обобщение политической истории в один из самых противоречивых периодов истории страны, в том числе ее составной части - Бурятии, позволит глубже разобраться в сложнейших перипетиях сегодняшней политической жизни, полнее уяснить перспективы дальнейшего развития.

Актуальность данного исследования определяется также слабой изученностью темы.

Политическая история немыслима без участия в ней исторических личностей.

Из видных деятелей Бурятии, сыгравших решающую роль в установлении Советской власти в крае, в разгроме колчаковщины и семеновщины, в создании и упрочении национальной государственности в Бурятии, в становлении и развитии Бурятской организации КПСС, в разработке и осуществлении партийно-

государственной политики по экономическому и социально-культурному преобразованию республики лидирующую роль играл М.Н.Ербанов.

М.Н. Ербанов жил в Бурятии постоянно, лишь с небольшим перерывом в полтора года, в связи с учебой на курсах марксизма в Москве в 1927-1928 гг. Работал с 1923 г. председателем совнаркома, а с 1925 г. одновременно председателем президиума ЦИК республики, с февраля 1929 г. по 1937 г. - первым секретарем Бурят-Монгольского обкома ВКП(б). Таким образом, почти 20 лет М. Н. Ербанов занимал ведущее положение в общественно-политической жизни Бурятии. Начиная с руководства Бурятской секцией при Иркутском губкоме РКП(б), Центральным Комитетом бурят-монголов Восточной Сибири, Бурревкома до создания автономной республики, кончая руководством Бурятской партийной организацией.

Он внес наибольшую лепту в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Бурятии. Конечно, этому способствовали прежде всего выдающиеся личные его качества - острый ум, основательная теоретическая и политическая подготовка, организаторский и ораторский талант, исключительная общительность. . .

В его многочисленных политических докладах, брошюрах, статьях определялись политическая линия и практические задачи партийных и советских организаций республики. Он был одним из основных разработчиков социально-экономической и культурной политики в Бурятии. Ему как главе правительства республики, а затем первому секретарю Бурятского обкома партии приходилось заниматься обширнейшим кругом вопросов: развитие промышленности и создание научных учреждений в республике; подбор, расстановка, воспитание кадров и оседание кочевых и полукочевых хозяйств на основе коллективизации; развитие бурятской литературы, профессионального искусства и строительство дорог, детских дошкольных учреждений, школ, больниц и т. д.

М. Н. Ербанов участвовал в работе ряда съездов партии. На

ХУП съезде был избран членом Центральной ревизионной комиссии. Он также состоял членом Сибирского крайкома партии, затем Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) и его бюро. Начиная со II съезда Советов (1924 г.) бессменно являлся членом ЦИК СССР, избирался кандидатом в члены и членом Президиума ЦИК СССР третьего, четвертого, пятого и седьмого созывов.

Народ любил М. Н. Ербанова, слагал о нем песни, любовно называл “восточным орлом”.

Нельзя не согласиться с обобщающей оценкой, данной М.Н.Ербанову одним из старейших деятелей Бурятии периода борьбы за Советскую власть и первых лет социалистического строительства А.П.Матхановым, который писал о Михее Николаевиче:

“Он-одинаково успешно владел и пером, и ораторским словом. По натуре своей был весьма энергичным и оперативным, и даже многие удивлялись, как он успевает везде и все делать. Он в равной степени был деловой работник и политик. . . и при этом исключительно чуткий, внимательный и серьезный товарищ и человек. Имел в народе громадный авторитет и пользовался большим доверием со стороны центра”. (1)

Ни одна сколько-нибудь значительная политическая или государственная акция в республике не проходила без активного участия - чаще непосредственного руководства - М. Н. Ербанова. Во всех сферах жизни республики - общественно-политической, экономической, культурной, духовной - проявлялась неумемая энергия М. Н. Ербанова.

Степень изученности проблемы.

До недавнего времени в исторической науке мало проводилось исследований по политической истории. Издавались труды по отдельным ее аспектам - государственное и партийное строительство, история профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, партийно-советской печати и т.д.

В последние годы вышел ряд обобщающих работ по политической истории страны, освещающих ее нередко с диамет-

рально противоположных позиций. Назовем две из них: 1) “Политическая история: Россия-СССР-Российская федерация” (2). В пятой главе книги “Феномен советской империи: противоречия национальной политики” подвергается полной ревизии программа и политика КПСС по национальному вопросу с обильной ссылкой на труды белоэмигрантов и грубой передержкой исторических фактов. Вся глава посвящена “разоблачению” национальной политики Коммунистической партии после Октября 1917 г. Особенно тенденциозно, в кривом зеркале изображена политика по образованию СССР. В главе муссируется идея о том, что национальная политика партии была направлена против русского народа. (!). 2) “Политическая история Российского государства” (под редакцией проф. Мунчаева Ш. М) (3). В ней рассмотрены лишь отдельные наиболее важные узловые вопросы политической истории России (в проблемном изложении), начиная с образования древнерусского государства до переломного периода политической истории - 90-х годов XX века.

В X главе “национальные аспекты в политической истории России” дается, на наш взгляд, объективное освещение национальной политики КПСС. В ней подчеркивается, что “Отстаивая свободу национального развития, Советская власть не ограничивалась лишь словами, декларациями, изданием законов и распоряжений. Она на деле последовательно претворяла в жизнь этот важнейший принцип своей национальной политики” (стр. 290). Вместе с тем, в главе отмечается, что после смерти В. И. Ленина, особенно в конце 20-х годов, практика национальной политики все больше и больше направлялась в сторону деформации и принципиального изменения ее основных положений носителями экстремистских слоев большевизма во главе со Сталиным. В книге приводятся многочисленные данные извращений национальной политики Советской власти.

В последние годы ряд работ издал Л.В. Курас: Россия в революции 1917-1928 гг. (опыт политической истории); Российский пролетариат-решающая сила в победоносной Октябрьской

социалистической революции (некоторые итоги изучения проблемы в национальных районах Сибири); Бурятия в революции 1917-1918 гг.; Создание центров исторической науки в Сибири в 20-30-е годы (4). В брошюре “Россия в революции 1917-1928 гг. (опыт политической истории)”, написанной в соавторстве, Л. В. Курас с новых научных позиций, критически, осветил острейшие вопросы политической жизни России в рассматриваемый период. Остальные его работы - это статьи, в которых рассмотрены отдельные проблемы политической истории.

В 1995 г. вышла книга Б. В. Базарова “Общественно-политическая жизнь 1920-1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии” (5).

Хотя объектом исследования автора являются литература и искусство, в целом художественная культура, в книге рассматриваются отдельные стороны политической истории Бурятии в целом. Работа Б.В.Базарова отличается смелостью постановки вопросов; свежестью суждений, убедительностью сделанных выводов, хотя отдельные из них не бесспорны.

Истории развития общественно-политической мысли Бурятии в первой четверти XX века была посвящена кандидатская диссертация И.Н.Шагдуровой, защищенная в 1995 г. В ней рассмотрены социально-экономические, политические, культурные предпосылки развития общественно-политической мысли Бурятии, исследованы основные направления и течения общественно-политической мысли и общественного движения в Бурятии в первой четверти XX века. В работе дается объективная оценка деятельности бурятской интеллигенции в лице Ц. Жамцарано, Б. Барадина, М. Богданова, Г. Цыбикова, А. Доржиева, Д. Сампилона и т.д. (6).

Других монографических работ специально по интересующей нас теме нет.

Однако вопросы политической истории страны и республики в той или иной мере освещены прежде всего в фундаментальных, коллективных трудах по общей истории и истории КПСС. Следует прежде всего назвать многотомный труд “История

Коммунистической партии Советского Союза” (7). В томах, освещающих историю Коммунистической партии советского периода, показана многогранная работа партии и народа в борьбе за социализм. В них нашли отражение не только вопросы партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, но и работой Советов, массовых и общественных организаций и других частей политической системы советского государства. Вместе с тем в них умалчиваются острые противоречивые, негативные последствия тоталитарного режима в силу действовавшей тогда политической конъюнктуры.

Из местных изданий необходимо отметить коллективные труды “История Бурятской АССР” (8) и “Очерки истории культуры Бурятии” (9). Они представляют собой результат многолетней и кропотливой работы большого числа ученых. Ими было переработано и проанализировано огромное количество фактических данных, извлеченных из самых различных архивов страны, Сибири, Бурятии, впервые включенных в научный оборот.

Но в этих трудах отчетливо видны чрезмерная политизация и идеологизация исследуемых проблем, в результате чего полная правда истории во всем ее многообразии в них не представлена. В указанных работах остались нераскрытыми некоторые отрицательные последствия индустриализации, особенно коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, прежде всего в части ее национальных аспектов. Требуется пересмотра позиция авторов в вопросе борьбы с буржуазным национализмом и панмонголизмом, религией. Бесспорно, в Бурятии шла борьба с проявлениями великодержавного шовинизма, национализма, национального нигилизма, но буржуазного национализма и панмонголизма, как организованного политического течения, не было. В указанных трудах обойден процесс политических репрессий, его пагубное влияние на общественно-политическую обстановку в республике, умалчивается о деформациях социализма в 30-е годы.

Большим событием в научной и партийной жизни респуб-

лики был выход в свет коллективного труда “Очерки истории Бурятской организации КПСС” (10), получившего в свое время высокую оценку. Но с современных позиций в них обнаруживаются те же ошибки, что и в вышеуказанных трудах. Кроме того, в “Очерках...” обойден вопрос о негуманных, часто грубых, методах чисток партийной организации в 1929 и 1933 годах, проверки и обмена партдокументов в 1935-1936 годах, в результате которых невинно пострадали сотни коммунистов, оказавшись незаслуженно за бортом партии. В них ничего не сказано о деформациях в деятельности партийной организации, связанных с формированием тоталитарного режима в стране - отход от ленинской концепции партии, прежде всего от ее демократических принципов и норм партийной жизни, переход от мелкой опеки к прямой подмене партийными организациями советских, хозяйственных, общественных организаций, обезличивания их и т. д.

Из монографических работ, касающихся политической истории Бурятии, нужно особо выделить книгу Б. Б. Батуева “Партия большевиков - организатор победы Советской власти в Восточной Сибири” (11). В ней на основе использования широкого круга документов показана острая политическая борьба между сторонниками и противниками установления Советской власти в крае, освещены различные взгляды в характеристике политических сил, в частности позиции Верхнеудинского совета рабочих и солдатских депутатов по отношению к Октябрьскому вооруженному восстанию и образованию советского правительства. Но автор не избежал, - да и не мог, - политических стереотипов того периода в оценке деятельности национальных деятелей Бурятии как буржуазно-националистической. Бурятскими историками Н.П. Егуновым, Б.Б.Батуевым изданы книги, посвященные жизни и деятельности выдающихся партийных и государственных деятелей Бурятии М.И.Амагаева, В.И.Трубачеева, М.М.Сахьяновой (12). Их деятельность показана авторами на широком фоне общей истории, в особенности политической.

Целый ряд исследований бурятских ученых посвящен про-

блемам национально-государственного строительства в Бурятии.

Первые попытки систематизации исторических фактов по этим проблемам предпринял М.Н. Ербанов (13). Не претендуя на глубокий научный анализ, он сделал очерковые наброски истории национально-автономного строительства в Бурятии.

К числу первых работ, посвященных осуществлению национальной политики партии коммунистов в условиях Бурятии, в частности созданию национальной государственности бурят, следует отнести работы Кузнецкого Н.С., Бажеева Д.Г. (14).

Специальному исследованию национально-государственного строительства в Бурятии посвящена книга Бартановой А. А. (15).

Впервые в развернутом виде, с привлечением значительного архивного и документального материала, в книге показаны этапы национально-государственного строительства в Бурятии, противоречия в ходе этого процесса.

Дальнейшее обобщение опыта национально-государственного строительства в Сибири, в том числе и в Бурятии, дано в трудах Санжиева Г. Л. (16). Автор ввел в научный оборот огромное количество новых фактов, провел скрупулезную работу по выявлению общих закономерностей национально-государственного строительства в национальных автономиях Сибири, вместе с тем по определению характерных особенностей этого процесса в каждой из них.

Одним из наиболее крупных исследований по вопросам становления национальной государственности в Бурятии явилась монография Шулунова Н. Д. (17). В ней на основе анализа разнообразных архивных материалов и документальных источников прослеживается во всех подробностях путь становления национальной государственности в Бурятии, критически оценивается противодействие краевых и губернских органов Сибири и Дальнего Востока образованию автономной республики, показывается принципиальная настойчивая позиция руководителей Бурятии, добившихся в конце концов положительного решения

руководящих органов страны по вопросу об образовании БМАССР.

Воздавая должное трудам бурятских историков по вопросам национально-государственного строительства в Бурятии, надо признать, что на всех их лежит печать прошлого - идеологизированность, тенденциозная трактовка событий с приоритетным вниманием к социально-классовым аспектам, в ущерб другим, односторонне негативной оценкой деятельности выдающихся деятелей национальной интеллигенции, в результате всего этого история национально-государственного строительства в республике не получила достаточно объективного освещения.

Попытку нового подхода к исследованию зарождения и развития национальной государственности в Бурятии на основе критического переосмысления всего написанного по проблеме предпринял Елаев А. А. в книге "Бурятия: путь к автономии и государственности" (18). Хронологически книга охватывает большой период и рассматривается в ней широкий круг вопросов, начиная с характеристики родового строя и развития национального самоуправления у бурят в ХУП - начале XX века, кончая анализом национально-государственного строительства в Бурятии после 1937 года и на современном этапе.

Однако некоторые выводы автора вызывают возражения...". На стр. 90 читаем: "- идеи автономии, овладевшие бурятскими массами к 20-м годам, были осуществлены на практике, но, вместе с тем, необходимых условий для образования собственной национальной государственности, каковой являлась проектируемая республика, было еще недостаточно, что и порождало трудности на пути ее создания и развития". В книге явственно проводится мысль, что образование республики в 1923 г. было преждевременным. Анализируя постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 14 октября 1920 года о предоставлении автономии восточным народам, автор пишет: "Политбюро во главе с Лениным при принятии этого решения руководствовались классовыми интересами и доктринальными целями развития мировой революции, и на пути к этой большой цели предос-

тавление прав национальной автономии рассматривалось им как вынужденная, небольшая и временная уступка” (стр. 56).

С таким категорическим утверждением нельзя согласиться. Действительно, в восточной политике большевиков советскому Востоку отводилась роль “ коридора” в мировую революцию. Но Ленин и большевики в осуществлении национальной политики руководствовались не только этой целью.

Автор названной книги считает, что существование реальной национальной государственности в форме автономной республики - это миф (!) (стр. 8).

Но, несмотря на отдельные ошибочные выводы, в целом работа Елаева А. А. представляет большую научную ценность и ориентирует будущих исследователей на критическое переосмысление всего процесса зарождения и развития национальной государственности в Бурятии.

В последние годы вышел ряд книг и брошюр, опубликовано немало статей ученых республики В. Найдакова, Б. Батуева, Г. Санжиева. Ш. Чимитдоржиева, Б. Цыбикова, Т. Михайлова, С. Санжиева, Б. Базарова, Л. Кураса, Ю. Рандалова, Ю. Шагдурова и многих других (19), в основном по материалам научно-практических конференций. В этих трудах с современных позиций освещаются некоторые проблемы политической истории Бурятии 20-30 годов, дается новая выверенная оценка деятельности выдающихся представителей национальной интеллигенции, многие из которых пострадали в период политических репрессий 30-х годов.

Вопросам истории партийной организации Бурятии, отдельных сторон её деятельности, проблемам партийного строительства посвящены работы Тышкилова П.П., Дондокова Б.Ц., Максанова С.А., Баторова Б.Н., Бадмаева Е.Л., Олзоевой Н.В., Басаева Г.Д. (20).

Из перечисленных работ особо следует выделить монографию Максанова С.А. “Идейно-политическая работа Коммунистической партии в Бурятии (октябрь 1917 г. - июнь 1941 г.) (на материалах Бурятской АССР, Агинского и Усть-Ордынского

Бурятских автономных округов). Работа имеет солидную источниковую базу, в ней на основе разнообразных источников освещены вопросы многообразной идейно-политической работы КПСС и ее местных организаций в указанный период.

Авторы перечисленных работ по историко-партийной проблематике, раскрывая многие направления деятельности областной партийной организации по политическому, интернациональному, патриотическому, атеистическому воспитанию, по вовлечению женщин в социалистическое строительство воссоздали масштабную картину целенаправленного процесса изменений общественно-политической жизни в один из сложных периодов истории республики. Несомненно, эти труды являются определенным вкладом в научное осмысление политической истории. Вместе с тем, надо признать, что тотальное подчинение партийным директивам, чрезмерная подверженность их идеологическому влиянию привели к тому, что в названных работах изобилуют штампы, стереотипы и догмы прошлого, уводя читателя от объективного знания истории во всем ее многообразии.

Для нас представляет интерес ряд крупных работ по истории развития промышленности, сельского хозяйства и культуры республики в исследуемый период. Назовем некоторые из них: Митупов Б.М. "Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923-1937 гг.); Тармаханов Е.Е. Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917-1941гг.); Санжиев Г.Л. Коммунистическая партия-организатор победы колхозного строя в Бурят-Монголии; Зайцева Л.А. Развитие сельского хозяйства Бурятии (1930-1950 гг.); Митупов Б.М., Санжиев Г. Л. Руководство Бурятской партийной организации культурной революцией в республике (1929-1937гг.); Соктоев И.А. Формирование социалистической интеллигенции в Бурятии (1923-1937 гг.); Найдиков В.Ц. Бурятская драматургия; История бурятской советской литературы; Соктоева И. И. Живопись Советской Бурятии; Ким И. А. Бурятская поэзия 20-х годов; Политов А.А. Из истории русской театральной культуры в Бурятии (1917-1929 гг.);

Найдакова В.Ц. Бурятский советский драматический театр и другие.

Это - фундаментальные научные исследования, в которых на основе изучения большого количества архивных документов, справочных статистических и других источников, ранее неизвестных, разносторонне и многопланово освещены процессы развития промышленности, формирования рабочего класса, сельского хозяйства, создания кадров социалистической интеллигенции, художественной культуры. В них подчеркивается, что Советская власть создала все условия для скорейшей ликвидации фактического неравенства народов, в результате чего темпы развития промышленности в Бурятии, например, были выше, чем в среднем в СССР, многочисленные льготы, предоставленные правительством страны колхозам и совхозам республики, особенно животноводческим, позволили ускорить ликвидацию последствий насильственной коллективизации сельского хозяйства. В литературоведческих и искусствоведческих исследованиях воссоздана широкая панорама зарождения и развития в Бурятии художественной культуры, большей частью ранее отсутствовавшей. Открытие все новых и новых учебных заведений в республике, направление большого числа молодых дарований на льготных условиях в престижные вузы страны способствовали быстрому росту кадров художественной интеллигенции.

Вместе с тем, увлечение политизацией научной работы отрицательно сказалось на многих из этих исследований. В них остались далеко не выявленными политические аспекты, противоречия, отрицательные стороны индустриализации, колхозно-го строительства и особенно культурной революции.

Цель и задачи исследования.

Сознавая актуальность, научно-практическое и политическое значение темы политической истории в первые десятилетия социалистического строительства в Бурятии, а также ее слабую изученность, целью исследования ставится: всестороннее освещение процесса зарождения, становления и функционирования

политической системы в условиях Бурятии в исследуемый период и роли М. Н. Ербанова в этом процессе.

Исходя из этой цели определены следующие конкретные задачи:

- показать борьбу за автономию бурят, создание национальной государственности, дать оценку противостоящим политическим силам, проследить процесс образования Бурят-монгольских автономных областей, затем автономной республики, охарактеризовать роль М. Н. Ербанова и других коммунистов, национальных деятелей Бурятии в создании национальной государственности бурятского народа;

- осветить в динамике процесс укрепления Советов, упрочения национальной государственности, показать не только содержание работы органов власти, но и внутреннее развитие их (структуры, движения кадров, изменения социального состава и т.д.), выявить роль СНК и ЦИК республики и лично М. Н. Ербанова в решении этих вопросов. Раскрыть противоречия в национально-государственном строительстве в 30-е годы;

- проанализировать образование, динамику развития массовых организаций трудящихся (профсоюзов, комсомола, коопераций, женских организаций и других), формы их работы, содержание и характер партийного руководства ими, их роль в политической, экономической и культурной жизни республики, изменение их деятельности в условиях тоталитарного режима;

- показать процесс образования и развития областной партийной организации - регулирование роста и состава организации, системы подготовки партийных кадров и комплектование ими партийных органов, формы и методы партийно-организационной и партийно-политической работы с учетом специфических особенностей республики и характера решаемых проблем на том или ином этапе развития, проследить политическую и организаторскую роль М. Н. Ербанова как одного из ведущих руководителей областной парторганизации, а затем первого секретаря обкома партии, выявить деформации деятельности партийной организации в 30-е годы, особенно во вто-

рой их половине, связанных с формированием в стране тоталитарного режима;

- кратко осветить партийно-государственную политику по экономическому и социально-культурному преобразованию Бурятии, показать заслуги М. Н. Ербанова в разработке и осуществлении этой политики.

- проанализировать процесс политических репрессий во второй половине 30-х годов и обвинений в адрес М. Н. Ербанова, их несостоятельность и надуманность, показать влияние этого процесса на духовную, морально-политическую и экономическую обстановку в республике”.

В методологическом плане автор следовал основным принципам научного исследования политической истории: принципу объективности, который обязывает рассматривать историческую реальность в целом, и политическую в том числе, опираясь на факты в их истинном содержании, рассматривая каждое явление в его многогранности и противоречивости, изучать факты в их совокупности; принципу историзма, который ориентирует исследователей каждое явление, событие рассматривать лишь исторически, лишь в связи с другими, лишь в связи с конкретными условиями; не впадать в роль судьи и “исправлять” или “подчищать” историю; принципу всесторонности, который требует учитывать все стороны и все взаимосвязи, влияющие на политическую сферу жизни общества; принципу социального подхода, который отражает современное понимание принципа партийности в изучении истории, подразумевая под ним учет проявлений определенных социальных и классовых интересов, всей суммы социально-классовых отношений, соблюдая при этом принципы объективности и историзма.

Важное методологическое значение при данном исследовании имели труды В. И. Ленина, решения съездов, конференций КПСС, особенно документы XII съезда партии и IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей о национальных моментах в партийном и государственном строительстве.

Объектом исследования является история формирования и развития политической системы в республике, ее основных составных частей - государственных структур, политических организаций, прежде всего Бурятской организации ВКП(б), массовых организаций трудящихся и связанных с ними социально-политических процессов и изменений в области экономики и культуры республики, раскрытие роли выдающегося политического и государственного деятеля Бурятии М.Н.Ербанова в разработке и осуществлении партийно-государственной политики в республике в исследуемый период.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных источников, которые условно можно разделить на следующие основные группы:

1) Материалы и документы, хранящиеся в архивах центра современной документации (РЦХИДНИ, бывший ЦПА), государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), государственного архива Иркутской области (ГАИО), государственного архива Новосибирской области (ГАО). В них содержатся разнообразные документы о партийном и государственном строительстве, развитии экономики и культуры, политическом состоянии Бурятской республики и т.д.

2) Архивные документы и материалы, хранящиеся в национальном архиве Республики Бурятия, это они составили основную и самую многочисленную часть источников: директивы и указания ЦК ВКП(б), его Сибирского и Дальневосточного, а затем Восточно-Сибирского крайкомов ВКП(б); материалы областных партийных конференций, пленумов и бюро Бурятского обкома партии, а также сводные данные к ним; отчеты, докладные записки и информации обкома партии и его отделов в вышестоящие партийные инстанции; отчеты пропагандистских групп и представителей ЦК ВКП(б) о результатах обследования работы партийных и советских организаций Бурятии; материалы комиссий по чистке, проверке и обмену партийных документов в областной партийной организации; материалы и документы съездов Советов Бурятии, сессий ЦИК республики, а затем

Верховного Совета, совнаркома и Президиума ЦИК республики; материалы областных комсомольских конференций, пленумов и бюро Бурятского обкома ВЛКСМ, докладные записки и отчеты обкома ВЛКСМ в Бурятский обком партии и в вышестоящие комсомольские инстанции; документы профсоюзов Бурятии - конференций, пленумов и президиума Бурпрофсовета; материалы женских организаций Бурятии - женотделов партийных органов, делегатских собраний, конференций, съездов женщин Бурятии.

3) Документы архива Управления Федеральной службы безопасности РФ по Республике Бурятия. В основном это материалы политических репрессий 1937-1938 годов - допросов и письменных показаний М.Н. Ербанова, других подследственных, обвинительные заключения, документы, связанные с реабилитацией М.Н. Ербанова в 1954-1955 годах (обзорные справки, показания свидетелей и т. д).

4) Отдельные партийные издания: Известия ЦК ВКП(б) - М., 1927; Известия ЦК РКП(б), № 31. - М., 1921; Социальный и национальный состав ВКП(б). Итоги Всесоюзной партийной переписи 1927 г. - М., госиздат, 1928; Справочник партийного работника. Вып. V - М., 1925; Партийное строительство. 1934, № 21.

Определенную группу источников представляют справочные материалы и статистические документы: Революция и бурят-монголы (сборник статей и материалов) - Иркутск, 1921; Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая республика. Очерки и отчеты. 1923-1924 - Верхнеудинск, 1925, Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика. Очерки и отчеты. 1924-1925 - Верхнеудинск, Издание Госплана БМАССР, 1926; Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая республика. Очерки и отчеты. 1925-1926 - Верхнеудинск, 1927; Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика (материалы к отчету IV съезду. Советов). 1926-27-1927/28 г. Верхнеудинск: Издание ЦИК и СНК БМАССР, 1928; Материалы об итогах партий-

ного строительства за три года (1924-1926)-Верхнеудинск, 1927; Социалистическое строительство Бурятии за 10 лет. Экономический обзор и статистический справочник (1923-33 гг.). - Верхнеудинск, 1933; Бурят-Монгольская АССР за десять лет. Материалы к докладу правительства Бурят-Монгольской АССР на пятой сессии ЦИК БМАССР о советском, хозяйственном и социально-культурном строительстве за 1923-1933гг. М.-Иркутск: ОГИЗ, 1933; Образование Бурятской АССР (сборник архивных документов). - Улан-Удэ, 1964; 15 лет Бурят-Монгольской АССР. Политико-экономический сборник, посвященный празднованию 15-летнего юбилея БМАССР. - Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1938; 25 лет Бурят-Монгольской АССР. - Улан-Удэ, 1948; Народное хозяйство Бурятской АССР. Статистический сборник. - Улан-Удэ, 1971;

5) Материалы периодической печати: "Бурят-Монгольская правда", "Бурят-Монголой Унэн", "Бурят-Монгольский комсомолец", "Скотовод и пахарь" и другие, а также журналы "Жизнь Бурятии", "Бурятияведение", "Советская Бурятия", "Социалистическое строительство Бурят-Монголии". В этих журналах публиковались статьи по самым различным вопросам хозяйственного, культурного, советского, партийного строительства.

6) Мемуарная литература, воспоминания активных участников социалистического строительства, жертв политических репрессий 1937-1938 гг. сборник "Сын народа" - воспоминания о М. Н. Ербанове, изданный в 1971 году. Значительная часть воспоминаний о М. Н. Ербанове хранится в личном архиве С. Я. Ербановой.

Территориальные рамки исследования охватывают республику Бурятия, суверенного государства в составе Российской Федерации, крупного национального региона Сибири, имевшего в исследуемый период свои специфические особенности - переплетение патриархально-родовых, феодальных, капиталистических пережитков с зачатками социалистических форм хозяйства, с своеобразной классовой структурой общества, с незначи-

тельной интеллигенцией. Все это затрудняло формирование политической системы, насыщение органов власти, комплектование партийных и других общественных органов подготовленными кадрами.

Хронологические рамки исследования охватывают 20-30-е гг. Это период поистине революционных преобразований во всех сферах жизни общества - экономике, культуре, в социально-политической жизни и духовной сфере. Это один из наиболее сложных периодов, полных острых и противоречивых событий, особенно в политической истории страны, в том числе и Бурятии. По накалу политических страстей, подъему творческой активности и энтузиазму народных масс, по масштабам преобразований эти годы равны векам, в корне изменившим социально-экономическую и политическую жизнь не только СССР, но и всего мира.

Оценка этого периода, как известно, неоднозначна в современной науке. Каждое положение, высказанное по оценке данного периода вызывает дискуссию, разные точки зрения. Свободный обмен мнениями и плюрализм взглядов и концепций, безусловно, полезны для плодотворного развития самой исторической науки, как говорят, в спорах рождается истина.

Научная новизна исследования состоит прежде всего в том, что впервые в бурятской исторической науке предпринята попытка комплексного изучения политической истории республики в один из противоречивых исторических периодов, сделан шаг по специальному исследованию истории формирования и развития советской политической системы в условиях республики Бурятия, внутреннего развития Советов, национальной государственности бурятского народа, партийной и массовых организаций трудящихся и на этом фоне показана выдающаяся политическая и организаторская роль М. Н. Ербанова, бывшего председателя Совнаркома и Президиума ЦИК республики, первого секретаря Бурят-Монгольского обкома ВКП(б).

Тем самым в определенной степени восполнен пробел в научном исследовании с новых методологических позиций исто-

рии республики Бурятия.

В диссертационной работе введены впервые, в большинстве своем неизвестные ранее архивные документы и материалы. Разумеется, автор не претендует на всестороннее и тем более исчерпывающее освещение всех событий политической истории Бурятии в 20-30-е гг.

Диссертация имеет не только научное, но и практическое значение. Материалы и выводы, имеющиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке нового издания истории республики Бурятия и других научных работ, в лекциях и на практических занятиях по истории отечества, в спецкурсах и спецсеминарах по истории в вузах и средних специальных учебных заведениях.

Структура и основное содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, определены цель и задачи, основные методологические принципы исследования, его территориальные и хронологические рамки, новизна и практическая значимость.

Первая глава “М.Н.Ербанов и создание, развитие национальной государственности в Бурятии” состоит из трех параграфов.

В первом параграфе “Борьба за автономию бурят. Образование Бурят-Монгольских автономных областей в составе ДВР и РСФСР. Объединение их в единую Бурят-Монгольскую автономную республику” - показана процесс борьбы за национальную автономию бурят, создание национальной государственности, роль в этом процессе бурятских национально-демократических деятелей и коммунистов.

Идея национального самоопределения бурят оформилась как требование национальной автономии в период первой буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. , но лишь после победы февральской революции 1917 г. это требование вы-

лилось в движение масс, возглавляемое лидерами национального движения бурят.

Оно привело к образованию бурятских аймаков в Забайкалье и Иркутской губернии и Центрального национального комитета (Бурнацкома) и его Иркутского отдела. Лидеры национального движения, имевшие большое влияние на бурятское население, ратовали за образование национальной автономии в форме буржуазного местного управления и после установления Советской власти в Иркутской губернии и Забайкалье. Бурнацком и его Иркутский отдел, добившись признания местной Советской власти, старались не допускать вмешательства Советов в жизнь бурят. Однако под воздействием революционных событий руководители Бурнацкома признали необходимость контакта с Советской властью, но сохраняя за собой верховное руководство всей национальной жизнью бурят.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции национально-демократические деятели стояли за объединение монгольских народов в единое государство, рассматривая это как наилучшую форму осуществления национальной автономии бурят. Ради этого они пошли на сотрудничество с атаманом Семеновым и через него с Японией.

Когда в силу ряда объективных и субъективных причин идея образования общемонгольского государства не осуществилась, лидеры национального движения отошли от атамана Семенова.

Споры между лидерами коммунистов и национального движения бурят продолжаются по двум главным вопросам: о признании или непризнании Советской власти и о бурятской национальной автономии.

Коммунисты стояли за советизацию бурятских улусов и аймаков и отрицали необходимость изолированной от Советов национальной автономии.

В октябре 1920 г. вышло постановление Политбюро ЦК РКП(б) о предоставлении автономии восточным народам, которое и положило конец спорам между двумя течениями бурят-

ской интеллигенции.

Национально-демократические деятели от позиции контакта с Советской властью, по-существу, перешли к признанию ее.

В составе Дальневосточной республики образовалась Бурят-Монгольская автономная область.

В этом большая заслуга Ц. Жамцарано, М. Богданова, Э-Д. Ринчино, Д. Сампилона, Б. Барадина.

Затем была создана Бурят-Монгольская автономная область в составе РСФСР. Решающую роль здесь сыграли М. Н. Ербанов, В. И. Трубочеев, М. И. Амагаев, А. Убугунов и другие.

В этот период М. Н. Ербанов развернул активную деятельность в качестве секретаря Бурсекции при Иркутском губкоме РКП(б), председателя ЦК бурят-монголов Восточной Сибири, а затем главы Бурревкома, Председателя Центрального Совета по культурным делам бурят-монголов РСФСР и ДВР, председателя Бурисполкома автономной области в составе РСФСР.

Окончание гражданской войны на Дальнем Востоке и воссоединение ДВР с Советской Россией создали объективные условия для объединения двух Бурят-Монгольских областей в единую автономную республику.

Дело осложнилось тем, что руководящие органы Сибири и Дальнего Востока (Сибревком, Сибирское бюро ЦК РКП(б) и Дальревком, Дальбюро ЦК РКП(б)) выступили против такого объединения.

М. Н. Ербанов, В. И. Трубочеев, М. И. Амагаев настойчиво отстаивали необходимость создания автономной республики.

Президиум ВЦИК, учитывая согласие на объединение Бурят-Монгольских автономных областей Оргбюро ЦК РКП(б), Народного комиссариата по делам национальностей, Народного Комиссариата иностранных дел, 30 мая 1923 г. вынес решение об образовании Бурятской Автономной Советской социалистической республики.

В декабре 1923 г. состоялся первый съезд Советов БМАССР, на котором был избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) республики во главе с М.И.Амагаевым и образован Со-

вет народных Комиссаров (СНК) во главе с М.Н.Ербановым.

Таким образом, первый съезд Советов республики закрепил создание национальной государственности бурятского народа.

Во-втором параграфе “Укрепление Советов. Упрочение национальной государственности. Противоречия в национально-государственном строительстве в 30-е годы” - освещена динамика развития Советов и упрочения национальной государственности, дан анализ противоречий, возникших в национально-государственном строительстве, в связи с формированием в стране тоталитарного режима.

В основу работы Советов Бурятии легли решения партии по советскому строительству. Особенно важное значение в этом отношении имели решения XII съезда партии и IV совещания ЦК партии с ответственными работниками национальных республик и областей по национальному вопросу (июнь - 1923г.).

От Бурятии на совещании присутствовал М. Н. Ербанов и выступил с речью. Затем М.Н. Ербанов сделал доклад “О проведении в жизнь постановления XII съезда партии и IV совещания при ЦК по национальному вопросу” на совещании секретарей айкомов партии с участием руководящих работников республики, созданного Бурбюро РКП(б) 13 сентября 1923 г. Он подробно остановился на решениях съезда и IV совещания ЦК РКП(б) и путях осуществления этих решений применительно к условиям Бурятии.

Преодолевая колоссальные трудности, связанные с экономической и культурной отсталостью республики, нехваткой подготовленных кадров, особенно национальных, руководящие органы республики вели кропотливую работу по укреплению органов власти и упрочению национальной государственности, социалистическому преобразованию Бурятии.

Главное внимание в этой работе уделялось подбору, расстановке и воспитанию кадров, комплектованию советских органов выходцами из рабочих, батрацко-бедняцких слоев населения; привлечению к советской работе представителей интеллигенции, лояльно относящихся к Советской власти, в первую

очередь из числа коренного населения совершенствованию форм и методов партийного руководства работой Советов, разграничению функций между партийными и государственными органами. Особое значение имела политика коренизации аппарата, т. е. комплектование аппарата людьми, знающими язык, быт, нравы и обычаи местного коренного населения.

С каждым годом росло доверие трудящихся республики к органам власти, о чем свидетельствует постоянное увеличение числа избирателей в выборах в местные Советы. Неуклонно повышался авторитет Советов. Если в начальный период существования республики сомонные (сельские) и аймачные Советы выполняли в основном административные функции, осуществляли задания вышестоящих органов по проведению различных кампаний (сбор сельхозналога, взыскание семенной ссуды, проведение самообложения и т.д.), то к концу 20-х гг. они стали действительными органами власти самих трудящихся масс.

Советы в Бурятии, как и в других национальных республиках и областях, хотя и были по своему составу в подавляющей массе крестьянскими, под руководством партийных организаций осуществляли функции органов диктатуры пролетариата.

Являясь в те годы председателем Совнаркома и ЦИК республики, М. Н. Ербанов обеспечивал слаженную оперативную работу верховных органов власти Бурятии. В своих докладах, выступлениях на съездах Советов, сессиях ЦИК, заседаниях правительства, статьях в республиканских газетах и журналах он определял практические задачи всех уровней Советов в республике.

Значительно расширились функции и полномочия Советов в первой половине 30-х гг., что было связано с бурным промышленным строительством, коллективизацией сельского хозяйства и высокими темпами развития культуры. Изменились состав Советов и содержание их работы.

Теперь в составе Советов преобладали рабочие, колхозники, представители быстро формирующейся интеллигенции.

Основными заботами органов власти стали строительство и

ввод в действие промышленных предприятий, создание и организационно-хозяйственное укрепление колхозов, вопросы культурно-национального строительства.

В третьем параграфе “Укрепление и повышение роли профсоюзных, комсомольских, кооперативных и других массовых организаций трудящихся. Работа среди женщин” - прослеживается создание, становление и развитие массовых организаций трудящихся, их роль в общественно-политической, экономической и культурной жизни республики. Без них было невозможно плодотворное функционирование политической системы в республике.

Из года в год росло число членов профессиональных союзов. В 1923 г. профсоюзы республики насчитывали в своих рядах 5278 чел., в 1926 г. -1985, в 1928 г. -18132, а в 1940 г. -более 40 тыс. человек. Постоянно усиливалась их роль в подъеме трудовой и политической активности трудящихся.

В 30-е годы профсоюзные организации успешно занимались развертыванием социалистического соревнования, организацией переключки предприятий, движения “встречных” планов, ударных и хозрасчетных бригад и, наконец, развитием стахановского движения в республике. В работе профсоюзов имели место срывы, крупные недостатки и ошибки, но в целом профсоюзное движение в республике отразило закономерный рост организованности рабочего класса, его классового самосознания.

На всех этапах социалистического строительства в республике ближайшим помощником областной партийной организации выступал комсомол Бурятии.

Решающая роль в партийном руководстве деятельностью комсомола отводилась подготовке и воспитанию руководящих кадров, укреплению партийной прослойки в комсомоле, политической учебе и интернациональному воспитанию комсомольцев.

Благодаря вниманию и помощи со стороны областной партийной организации, комсомол Бурятии укреплялся идейно и

организационно, совершенствовались формы и методы его работы, накапливался опыт.

Основные свои усилия комсомол направлял на практическое участие в хозяйственном, национально-государственном и культурном строительстве. Быстро росли ряды комсомола: если в сентябре 1923 г. в республике насчитывалось всего 1090 членов РКСМ и 125 кандидатов в члены РКСМ, то в январе 1926 г. - 5760, в июле 1928 г. - 8837, в январе 1935 г. - 11128, в январе 1937 г. - 12964 чел. В 1937 г. число комсомольцев, в связи с репрессиями, резко сократилось.

Но, несмотря на потери и неудачи, областная комсомольская организация продолжала активно участвовать в хозяйственном и культурном строительстве, в воспитании молодежи, принимая в свои ряды все новых членов. К марту 1940 г. в областной комсомольской организации состояло уже более 25 тыс. человек.

В исследуемый период выросли многочисленные кадры, сыгравшие большую роль в создании и укреплении областной комсомольской организации: Н.Кузьян, Н.Мункоев, М.Ильин, М.Беляев, И.Хамаганов, М. Балков, Е. Нефедов, К. Шантанов, Д. Донгидон, Н. Агафонов, К. Тугутов, И. Седых, К. Гусев, Ц.Догдомэ, П.Шулунов, И.Борсоев, В.Сахьянов и другие. Многие из них пали жертвой политических репрессий.

Быстро развивалось в Бурятии кооперативное движение. В первые годы республики возникли союз кооперативов - Буркоопсоюз, сельхоз-кооперации - Бурселькосоюз, кредитные, машинные, мелиоративные, животноводческие, полеводческие, овцеводческие, семеноводческие и другие товарищества в которых состояли десятки тысяч человек. В кооперативах крестьяне проходили школу коллективного труда. Они подготовили почву для массовой коллективизации сельского хозяйства.

В связи с созданием колхозов организация простейших производственных кооперативных объединений крестьян была прекращена. Самостоятельные районные кооперативные объединения были ликвидированы, а оставшиеся переданы в систему Бу-

рятколхозсоюза.

Огромное политическое значение в рассматриваемый период имела работа по всестороннему раскрепощению женщин Бурятии, всемерное вовлечение их в партийное, хозяйственное, государственное строительство.

В условиях Бурятии, как и в других национальных республиках Востока, эта работа была сопряжена с большими трудностями. Ранний брак, калым, тяжелый труд в хозяйстве - таков был удел бурятской женщины в дореволюционной России. Советская власть открыла путь для всестороннего духовного развития женщин. Однако к моменту создания автономной республики женщины Бурятии все еще находились в неравноправном положении. Почти поголовно женщины были неграмотны.

В практике партийной работы среди женских масс республики использовались различные формы и методы, в зависимости от конкретных условий в тех или иных аймаках. В русских районах и западных бурятских аймаках наиболее распространенной формой вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь, оправдавшей себя в центральных областях Советского Союза, были делегатские собрания. Делегатки избирались на общих собраниях женщин.

В делегатских собраниях женщины проходили политическую школу, становились активными общественницами. Число женщин-делегаток росло из года в год. Так, в 1924 г. в республике было 975 женщин-делегаток, в 1926-2295, в 1928-3300, в 1931 г. -5257 делегаток.

В восточных бурятских аймаках делегатские собрания женщин прививались слабо из-за территориальной разбросанности и кочевого образа жизни населения. Здесь широко практиковалось проведение беспартийных конференций и массовых собраний женщин. На них обсуждались вопросы не только местного, но и общеполитического характера.

Затем здесь появились передвижные методы работы (кочевые женорганизаторы, передвижные женские юрты, Дома бурятки) приспособленные к кочевому и полукочевому образу

жизни бурят.

Организационным центром практической деятельности партийных организаций среди женщин были отделы по работе среди женщин (женотделы) обкома и аймачных комитетов партии.

Рост политической и общественной активности женщин нашел отражение в постоянном увеличении женского актива в партийных органах, в Советах, в профсоюзах, кооперации и других массовых организациях трудящихся республики. Так, в составе аймачных комитетов партии женщины составляли: в марте 1925 г. - 6, 1%, в октябре 1927 г. - 7, 8%, в апреле 1928 г. - 11, 8%. В советах: в 1924/25 г. - 7%, в 1925/26г. - 14%, в 1927 г. - 15, 9%. Народных заседательниц в судебных органах в 1924 г. было 56 чел. , а в 1926 г. - 1003. Членами профсоюзов в 1923г. состояло 985 женщин (18, 7%), а в 1926 г. - 3053.

Колоссально возросло значение женского труда в производстве в связи с индустриализацией, коллективизацией сельского хозяйства. Тысячи и тысячи женщин стали трудиться в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве наравне с мужчинами. Постепенно женщины заняли преимущественное положение в системе народного образования, здравоохранения, в культурных учреждениях.

Все активнее выдвигались женщины в органы государственной власти. Депутатами Верховного Совета СССР в довоенные годы избирались Гунсын Цыденова, Дарима Намсараева, Мария Хахалова.

В составе 87 депутатов Верховного совета БМАССР до войны насчитывалось 23 женщины.

В 1939 г. в составе городских, аймачных и районных Советов депутатов трудящихся были 393 женщины, а в булучных, сомонных (сельских) и поселковых Советах - 809.

Много труда и энергии потратили, находясь на руководящих должностях в женских организациях, в дело вовлечения женщин Бурятии в активную общественно-политическую жизнь Ф.М. Осодоева, Р.Я. Кацель, А.С. Вампилова, С.Я. Ербанова, А.

Д. Далбаева, В. И. Хогоева, У. А. Бабушкина, Е. А. Халтанова, Н. В. Серова и многие другие.

М.Н.Ербанов, как глава правительства республики, а затем первый секретарь Бурят-Монгольского обкома партии всячески способствовал укреплению массовых организаций и повышению их роли в политической системе республики. Его выступления на конференциях профсоюзных и комсомольских организаций, съездах женщин республики помогали им глубже понять свои задачи.

М.Н.Ербанов часто встречался и беседовал с руководителями массовых организаций, делился с ними своим богатым опытом работы с людьми.

На деятельность массовых и общественных организаций пагубное влияние оказали тоталитарный режим, политические репрессии, централизация всей власти в руках партийных структур. Они постепенно обезличивались, лишались самостоятельности и инициативы в работе.

Вторая глава “Становление и развитие Бурятской организации КПСС. М.Н.Ербанов - один из ведущих руководителей партийной организации республики и первый секретарь обкома ВКП(б)” состоит из трех параграфов.

В первом параграфе “Регулирование роста и состава областной партийной организации” - показан процесс постоянного пополнения партийных рядов в республике за счет приема членов в партию, сложность и противоречивость этого процесса.

Малочисленность рабочего класса, преобладающее большинство крестьянства, многонациональный состав населения Бурятии определили своеобразие роста партийной организации, особенно в начальный период становления республики. При преимущественном приеме рабочих в партию областная партийная организация росла главным образом за счет батрацко-бедняцких и середняцких слоев населения. Большое внимание партийная организация уделяла вовлечению в партию лиц коренной национальности, ибо от этого в значительной степени зависел успех приобщения бурят к социалистическому строи-

тельству.

Одним из основных источников пополнения партийных рядов являлись комсомольская организация республики, актив Советов, профсоюзов, женских и других массовых организаций.

Используя различные формы и методы с учетом специфических особенностей республики, Бурятская партийная организация добивалась постоянного увеличения как общей численности членов партии, так и числа партийных организаций. Если в ноябре 1923 г. в партийной организации Бурятии насчитывалось 1218 коммунистов, в январе 1926г. -3293, в январе 1929 г. -5324, а к 1933 г. -около 9 тысяч коммунистов.

В 1933 г. , как и во всей партии, в областной партийной организации прошла чистка партийных рядов, которая в целом способствовала укреплению партийных рядов, повышению боеспособности первичных организаций. Однако при проведении чистки были допущены многочисленные факты бездушия, формально-бюрократического отношения к судьбам коммунистов. Всего исключенные и переведенные в сочувствующие составили 32, 9% к составу прошедших чистку. Особенно много ошибок было допущено при исключениях из партии за так называемую пассивность. Они составили 21, 5% в общем числе исключенных.

В 1935-1936 гг. во всей партии прошли проверка и обмен партдокументов, при которых также были допущены факты неоправданного исключения из партии честных коммунистов по надуманным обвинениям. Численность коммунистов республики резко сократилась в результате репрессий 1937 г. В июне 1938 г. в рядах областной партийной организации состояло всего 3649 коммунистов с учетом того, что в состав Иркутской и Читинской областных партийных организаций перешли 6 аймачных парторганизаций с числом коммунистов 645 человек, в связи с расчленением Бурят-Монгольской республики на несколько территориально-административных единиц по решению ЦИК СССР.

Оправившись от потрясений 1937-1938 гг. парторганизация республики продолжала пополнять свои ряды новыми силами.

К марту 1940 г. она состояла из 9444 коммунистов, объединенных в 514 первичных парторганизациях, 133 кандидатских и 12 партийно-комсомольских группах. К этому времени областная партийная организация стала организационно крепкой, политически зрелой организацией, обеспечивая высокие темпы развития экономики и культуры республики.

Во втором параграфе "Система подготовки партийных кадров, комплектование ими партийных органов и организация их работы" - рассматривается один из наиболее сложных вопросов партийного строительства - проблема кадров.

По решению ЦК РКП/б/ в сентябре 1923 г. было создано Бурят-Монгольское областное бюро РКП/б/ из 7 членов и двух кандидатов. Секретарем обкома партии был назначен В. И. Трубачев. В аппаратах обкома и айкомов партии из-за отсутствия кадров не были укомплектованы многие отделы.

Наличные партийные кадры были теоретически слабо подготовлены, не имели опыта в работе. Кадры партийных работников из числа коренной национальности насчитывались единицы.

Дальневосточное бюро ЦК РКП/б/, затем Сибирский и Восточносибирский крайкомы партии направляли по возможности в республику руководящих работников, непосредственную помощь оказывал ЦК партии. Кадры пополнялись прежде всего за счет окончивших Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), комвузы, совпартшколы и другие учебные заведения в центральных городах страны. Неоценимую роль в подготовке кадров для республики сыграли Бурсовпартшкола, Бурпедтехникум, педагогический и учительский институты, высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа им. М. Н. Ербанова. Многочисленными были различные курсы по подготовке партийных работников, проводимые обкомом партии. Кадры росли на практической работе и выдвигались на руководящую партийную работу. Важное значение имела работа комиссии по коренизации аппарата, возглавляемая М. Н. Ербановым для пополнения партийных органов националь-

ными кадрами.

Так, шаг за шагом партийные органы укреплялись более подготовленными, инициативными работниками.

В трудной обстановке первых лет социалистического строительства в республике вырос и закалился первый отряд руководящих работников. Лишь некоторые из них до создания БМАССР прошли школу революционной борьбы, имели опыт партийной и советской работы. Это В.И. Трубачев, М.И. Амагаев, М. М. Сахьянова, Д. М. Убугунов, И. А. Ильин, М. П. Сагдарова, Г. Г. Данчинов, И. В. Ченкиров и некоторые другие.

В первые годы становления республики были выдвинуты и плодотворно трудились в партийно-советских органах Бурятии А. Н. Широков, М. Б. Дворкин, П. А. Беляев, Н. М. Балдаев, К.С. Ильин, И. В. Малозовский, М. Д. Берман, И. Д. Смердов, Н. Н. Шегуров, В. Н. Баранников, И. И. Валов, Ф. М. Сахалтуев, М. А. Беляев, П. А. Сыренков, В. Б. Богданов и другие.

В сложные, противоречивые тридцатые годы вырос второй отряд талантливых руководителей партийно-советских органов, возглавивших героическую борьбу рабочих, всех трудящихся за индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и осуществление культурной революции. Среди них Д. Д. Доржиев, А. А. Маркизов, И. Д. Дампилон, М. В. Адамчикова, Б. Дабайн, Я. Т. Похосоев, А. Д. Данилов, Д. Мункин, Д. Ш. Буянтуев, А. Г. Казак, И. А. Шиповских, Д. Д. Донгидон, Д. К. Маслов, Б. Л. Лобсанов, В. П. Морохин, А. И. Куприянова, А. О. Назаров, К. Т. Барабанов, О. П. Бураев, В. П. Носкин, И. Г. Поликарпов и другие.

Руководящие кадры республики работали тогда с чрезмерной нагрузкой, как говорится, без оглядки. Беспредельны были их не наигранный, а искренний энтузиазм, вера в идеалы коммунизма, готовность ради торжества этих идеалов выдержать любые испытания и невзгоды. . .

М. Н. Ербанов, как один из создателей и ведущих руководителей областной партийной организации принимал активное участие в разработке партийной политики в республике. Президи-

диум, а затем бюро обкома партии неоднократно поручали ему составление важнейших документов, которые, после обсуждения, принимались как партийные решения. Роль М. Н. Ербанова в этих делах многократно возросла с избранием его первым секретарем Бурят-Монгольского обкома партии. В своих докладах на областных партийных конференциях, пленумах обкома партии он определял основную политическую линию и очередные задачи областной партийной организации. М. Н. Ербанов обладал блестящим ораторским искусством - этим важнейшим качеством политического руководителя. Это его достоинство было известно всей республике. В газетах постоянно отмечалось, что многочасовые выступления М. Н. Ербанова пользовались неизменным успехом в любых аудиториях и восторженно воспринимались слушателями. А выступал он очень часто и перед рабочими и колхозниками, и перед учеными и деятелями культуры и искусства.

В третьем параграфе "Форма и методы партийно-организационной и партийно-политической работы с учетом специфических особенностей республики" - исследуются вопросы выработки партийной организацией Бурятии таких форм и методов организационной и политической работы среди населения, которые бы наилучшим образом учитывали как общие особенности республики в целом, так и своеобразие условий в русских районах, в западных и восточных бурятских аймаках, в районах проживания старообрядческого сельского населения и т. д.

Осуществлялся дифференцированный подход к отдельным районам и аймакам как в области руководства хозяйственным и культурным строительством, так и в отношении партийного строительства.

Одну из особенностей республики, например, представляла большая территориальная разбросанность. Самый близкий аймачный(уездный) центр был расположен от г. Верхнеудинска (столицы республики) в 120-150 км., а все же остальные находились в отдалении от 200 до 300 км. В тех условиях, когда средст-

ва передвижения были весьма ограничены, такая разбросанность сильно отражалась на связях центра с периферией.

В первые годы становления республики многочисленные решения, принимаемые руководящими органами республики чаще всего носили инструктивно-методический характер. В них подробно разъяснялось что и как проводить на местах. Широкое распространение имели товарищеские письма, направляемые на места руководителями республиканских организаций. В них содержались советы старших о формах и методах организационной работы, чтобы добиться лучших результатов в проведении тех или иных мероприятий.

В основу партийно-организационной работы, в совершенствование ее форм и методов в Бурятской партийной организации, как и в других местных организациях партии, было положено решение XIII Всесоюзной партийной конференции (январь 1924 г.) о всемерном развертывании внутрипартийной демократии. Конференция обязала все местные организации партии строить свою работу так, чтобы обеспечить непрерывный рост активности и инициативы партийных масс, непосредственное участие каждого члена партии в делах своей организации.

Правда, малочисленность партийной организации Бурятии, ее молодость, низкий политический уровень и острый недостаток кадров не позволили ей сразу же приступить к широкому развертыванию внутрипартийной демократии. В первое время вводились известные ограничения, в частности, назначение некоторых выборных партийных должностей.

Недостаток партийных кадров вынуждал областной комитет партии прибегать к частой переброске отдельных партийных работников из одних аймаков в другие и назначать на руководящую партийную работу.

Надо было вырастить прежде всего известный минимум партийных кадров, повысить политический и культурный уровень коммунистов в ячейках и их политическую сознательность и активность, чтобы изжить назначение выборных партийных должностей. Только лишь со второй половины 1926 года в об-

ластной партийной организации выборность всех должностных лиц стала системой и назначение в основном изжито.

Путем расширения внутривнутрипартийной демократии, усиления принципа коллективности в руководстве, совершенствования практики проведения партийных собраний, партийных дней, развертывания критики и самокритики во всех организациях с низу до верху и других форм партийно-организационной работы, Бурятская партийная организация обеспечивала авангардную роль коммунистов в хозяйственной и общественно-политической жизни республики.

Большое внимание уделялось организации и улучшению партийно-политической работы-развертыванию сети массового партийного просвещения, расширению печатной и устной пропаганды, совершенствованию работы культурно-просветительных учреждений, массовой агитации и т. д.

И вся эта работа осуществлялась с преодолением колоссальных трудностей, связанных прежде всего с недостатком пропагандистских, журналистских, культурных работников.

В двадцатые годы широкое распространение в партийной организации республики получили передвижные формы политической и организационной работы - передвижные школы политграмоты, передвижные избы-читальни, кочевые женорганизаторы, передвижные красные юрты и т. д. Эти формы работы были приспособлены к кочевому и полукочевому образу жизни бурятского населения.

В связи с оседанием кочевых и полукочевых хозяйств на основе коллективизации сельского хозяйства, мощным промышленным строительством, возникновением новых очагов культуры появились другие формы партийно-организационной и партийно-политической работы.

В 1932 и 1933 годах ЦК партии принял ряд решений о перенесении центра тяжести всей партработы, профсоюзной и хозяйственной деятельности в цех, бригаду, колхозную ферму, т. е. в низовые звенья производства. На их основе была проведена перестройка производственных партийных организаций.

В результате этой перестройки произошло разукрупнение партийных ячеек. В цехах, участках, колхозах и бригадах, где имелось не менее трех коммунистов, создавались партийные группы, а там, где было менее трех коммунистов назначались партийные организаторы.

Совокупность мероприятий, проводимых по перестройке организационно-партийной работы, дали ощутимые результаты в расширении сети партячеек в большинстве аймачных организаций за счет создания, главным образом, новых партячеек и кандидатских групп в колхозах, улусах, селах.

Существенную роль в повышении партийно-организационной и партийно-политической работы сельских партийных организаций сыграли созданные в 1933 году, в соответствии с постановлением январского пленума ЦК и ЦК ВКП(б), политотделы МТС и совхозов, но просуществовали они недолго и слились с сельскими райкомами партии.

В 1934 году была проведена перестройка партийных организаций по производственному принципу, в соответствии с решениями XVII съезда партии. Вместо 491 партийной ячейки и 54 кандидатских групп в областной партийной организации было создано 53 первичных партийных организации во главе с парткомами, 327 первичных парторганизаций во главе с парторганизаторами, 130 кандидатских и 160 партийно-комсомольских групп. Кроме того, в рядах областной парторганизации насчитывалось более 290 коммунистов-одиночек.

Наряду с коренной перестройкой партийно-организационной деятельности, в тридцатые годы проводилась реорганизация всей системы партийно-политической работы.

Однако чистка партийных организаций, проверка и обмен партийных документов, частая сменяемость руководящих партийных работников с учетом того, с каким шумом и треском это делалось - отнюдь не способствовали спокойному деловому ритму деятельности партийных организаций. Они находились в состоянии постоянной встряски, психологического шока и чрезмерного нервного напряжения, что не могло не сказываться

на качестве партийно-организационной и партийно-политической работы. Все чаще в руководящие партийные инстанции стали поступать сигналы о срывах в партийной работе.

Начиная с 1934 г. происходили кардинальные изменения не только в партийной, но и в политической жизни страны в целом, в том числе и в Бурятии. Это было связано с тем, что к данному периоду сформировался тоталитарный режим в государстве.

Утверждение культа личности Сталина и административно-командной системы в стране имело весьма отрицательные последствия в жизни самой партии и ее местных организаций. В Бурятской партийной организации, как и во всей партии, произошло отклонение от ленинской концепции партии, сворачивались демократические принципы и нормы партийной жизни. Нерегулярно стали проходить партийные конференции, пленумы партийных органов, широкое распространение получила кооптация в состав партийных органов, происходило перемещение власти внутри самой партийной организации от выборных органов к партийному аппарату.

Все это говорило о серьезных деформациях в деятельности партии и ее местных организаций.

В третьей главе - "Партийно-государственная политика по экономическому и социально-культурному преобразованию Бурятии. Решающая роль М. Н. Ербанова в разработке и осуществлении этой политики" - раскрывается процесс подготовки и осуществления политики по ускоренному развитию экономики и культуры Бурятии и выдающаяся роль М. Н. Ербанова в этом процессе.

К моменту образования республика имела не более полутора десятка предприятий в основном полукустарного типа и частных. В годы восстановительного периода в Бурятии шла национализация частных предприятий, их реконструкция и рационализация. Массовое строительство крупных предприятий, таких как ПВРЗ, механизированный стекольный завод, мясокомбинат, мельничный и вольфрамово-молибденовый комбинаты и других началось с 1930 года.

Особое значение в деле индустриализации республики придавалось строительству ПВРЗ. Был создан комитет содействия строительству ПВРЗ во главе с председателем СНК Д.Д.Доржиевым. Строительство ПВРЗ было объявлено ударной стройкой Бурятии.

Чтобы построить и пустить в эксплуатацию крупные предприятия нужны были кадры строителей и эксплуатационников, которых в Бурятии не было. Для создания своей промышленности республика нуждалась в помощи русского и других народов. Из промышленных районов страны в республику прибывали тысячи и тысячи квалифицированных строителей, рабочих, инженерно-технических работников. Но вместе с тем ускоренными темпами формировались промышленные кадры из местного населения.

В результате неимоверных усилий областной партийной организации и трудящихся в 1941 г. в республике насчитывалось более 190 промышленных предприятий. Сформировался многочисленный рабочий класс, большой отряд инженерно-технических работников, в том числе из числа коренного населения.

В 30-е годы шла ломка всего уклада крестьянской жизни на основе коллективизации сельского хозяйства, которая прошла в два этапа. В период с 1930 по 1932 год колхозное строительство осуществлялось насильственными методами, сопровождаемое репрессивными мерами в отношении не только кулаков, но и середняков. Эти грубейшие нарушения не были результатом лишь самодеятельности местных партийных и советских органов, хотя они действительно подчас слишком усердствовали, прибегая к угрозам, прямому насилию. Но тон этим перегибам задавали центральные учреждения партии и государства. Резкое недовольство крестьян вылилось в вооруженные выступления против политики в деревне, проводимой властями. Сельскому хозяйству, особенно животноводству, был нанесен трудно поправимый урон.

В 1934 г. колхозное строительство вошло в спокойное рус-

ло.

Ошибки, допущенные ранее, исправлялись. Начался постепенный подъем сельского хозяйства. В результате коллективизации, которая в основном завершилась к концу 30-х годов, была решена сложнейшая задача в условиях Бурятии - переход на оседлость кочевых и полукочевых хозяйств.

Разительные перемены в этот период происходили в сфере культуры, духовной жизни.

Опираясь на всемерную поддержку населения, проявившего всеобщее стремление к просвещению, энтузиазм учителей и всех грамотных, областная партийная организация добилась ликвидации неграмотности, а затем малограмотности населения, проведения всеобщего обязательного начального образования и перехода к семилетнему.

В результате высоких темпов осуществления культурной революции, постоянного увеличения числа средних учебных заведений, рабфаков, институтов создавались многочисленные кадры народной интеллигенции, в первую очередь из числа коренной национальности - инженеров и техников, специалистов сельского хозяйства и учителей, ученых и врачей, писателей, артистов, художников.

В ускоренном строительстве предприятий, создании колхозов и их организационно-хозяйственном укреплении с преодолением трудностей, связанных с допущенными ошибками, в бурном росте культуры народа проявились энергия, талант руководителя-организатора, руководителя-агитатора М. Н. Ербанова.

Характерной его особенностью было то, что он от имени обкома ВКП(б) и правительства республики своевременно и доказательно ставил вопросы перед вышестоящими инстанциями о нуждах республики. В результате внесенных М. Н. Ербановым предложений был принят ряд очень важных для республики решений: а) О строительстве крупнейшего на Востоке страны паровозовагоноремонтного завода. Восточно-Сибирский крайком ВКП(б) и его первый секретарь Леонов настаивали на строи-

тельстве завода в г. Чите. Ербанов предложил строить его в Верхнеудинске и привел обоснованные доводы об экономической и политической целесообразности такого решения.

В Верхнеудинск прибыла группа специалистов и, изучив вопрос на месте, высказалась в пользу строительства ПВРЗ в Верхнеудинске; б) О шефстве Моссовета над Бурятией; в) О проведении Академией наук СССР научной конференции по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР; г) О принятии Постановления ЦК ВКП/б/ и СНК СССР "О мероприятиях по развитию народного хозяйства и культурного строительства Бурят-Монгольской АССР". По этому вопросу М. Н. Ербанов был на приеме у И. В. Сталина и принял личное участие в разработке Госпланом СССР проекта Постановления ЦК ВКП/б/ и СНК СССР; д) О приеме делегации трудящихся республики в Кремле высшим руководством советского государства и т. д.

В бытность М. Н. Ербанова председателем совнаркома и президиума ЦИК республики бюро обкома партии много раз поручало ему разработку документов по принципиальным вопросам хозяйственного и культурного строительства. Так, под руководством М. Н. Ербанова в середине двадцатых годов был подготовлен план капитального строительства в республике на 15 лет. Правда, потом при принятии первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Бурятии в этот документ были внесены серьезные коррективы и изменения. В 1926 г. бюро обкома партии поручило М. Н. Ербанову подготовку тезисов по культурно-национальному строительству и, после принятия этих тезисов на пленуме обкома партии, М.Н.Ербанов выступил с развернутым докладом на первом республиканском совещании по культурно-национальному строительству. По докладу М. Н. Ербанова были приняты решения, определившие на много лет пути развития культуры в республике.

В должности первого секретаря Бурят-Монгольского обкома ВКП/б/ М.Н.Ербанов играл ведущую роль в разработке партийно-государственной политики по экономическому и соци-

ально-культурному преобразованию Бурятии и ее осуществлении.

Бурное развитие промышленности и культуры вызвало приток в республику большого количества рабочих, специалистов разного профиля. В сельскую местность прибыло тысячи и тысячи переселенцев из центральных районов страны. Все это привело к тому, что удельный вес коренного народа в составе населения республики резко снизился. Но этому способствовало и то, что значительная часть бурятского населения отошла к Иркутской и Читинской областям, в результате отторжения из состава республики шести аймаков и образования в составе указанных областей Бурятских автономных округов.

Переоценка процесса интернационализации общественной жизни и недооценка национальных аспектов в развитии культуры привели к постепенному сворачиванию национальных обычаев, традиций, праздников.

В четвертой главе "Политические репрессии в республике в 30-е годы" - освещаются печальные страницы массовых репрессий в республике.

В тридцатые годы происходит цепь арестов по политическим мотивам, но пик массовых политических репрессий относится к 1936 -1937 годам. Казалось, не было сколько-нибудь значительных объективных и субъективных причин к таким действиям. В стране в основном были ликвидированы эксплуататорские классы. Не было открытых выступлений оппозиционных сил. Еще на XVII съезде партии бывшие лидеры оппозиции Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и другие выступили с покаянными речами, признав свое поражение и победу Сталина. И тем не менее, в стране как снежный ком нарастали репрессии. Массовые аресты в республике начались еще в начале 1937 г. В сентябре 1937 г. был арестован М. Н. Ербанов, вслед за ним - почти все ведущие руководители центральных и аймачных учреждений республики.

Репрессиям были подвергнуты рядовые рабочие и колхозники, нередко вообще неграмотные. При допросах они впервые

слышали, и не могли даже четко произнести сложные для них словосочетания “Контрреволюционная шпионско-диверсионная, националистическая, панмонгольская организация”. На подсунутых им службистами НКВД обвинениях вместо подписей они оставляли отпечатки своих пальцев.

Анализ данных показывает, что арест М. Н. Ербанова в Москве - была заранее спланированная акция. Ничем другим нельзя объяснить тот факт, что Ербанов выехал в Москву 3 сентября, а 7 сентября, когда он еще был в пути, в “Правде” появилась разносная статья “Покаянные речи и антисоветские дела”, затем друг за другом в течение короткого времени выходят еще три статьи, острим своим направленными против М. Н. Ербанова.

При изучении документов того времени невольно напрашивается вывод: Сталин и его окружение, объявив о необходимости везде и всюду разоблачать врагов народа, не ожидали, что этот процесс станет неуправляемым.

Как известно, в январе 1938 г. состоялся пленум ЦК ВКП/б/, обсудивший вопрос “Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП/б/ и о мерах по устранению этих недостатков”. В принятом Постановлении пленума признано, что немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

В документе приводятся многочисленные примеры того, как на одном только заседании руководящие партийные органы ухитряются исключить из партии десятки, а то и сотни коммунистов. В этом грозном Постановлении в резких выражениях осуждаются карьеристы, двурушники, провокаторы, старающиеся отличиться и выдвинуться на репрессиях против членов партии.

Трагедия заключается в том, что в 1938 г. начался как бы

второй тур репрессий, правда в значительно меньших масштабах, теперь уже против карьеристов, провокаторов, двурушников.

В деле М. Н. Ербанова имеются три письменных показания и материалы двух допросов. В них много противоречивых данных. Как показали проверки в 1954-1955 гг. , все материалы следствия сфабрикованы, обвинения против М. Н. Ербанова бездоказательны, необоснованны. И эти сомнительные материалы оказались достаточными, чтобы приговорить М. Н. Ербанова к расстрелу, причем без участия в судебном заседании защиты и свидетелей.

Показательно то, что, когда М. Н. Ербанову было предоставлено последнее слово он отказался что-либо говорить. Так погиб М. Н. Ербанов, сделавший так много для родной Бурятии. М. Н. Ербанов посмертно реабилитирован. Его именем названы улицы в г. Улан-Удэ и Иркутске. Сельскохозяйственный колледж в Улан-Удэ носит его имя, в нем имеется музей, посвященный М. Н. Ербанову. Каждый год, в день рождения М. Н. Ербанова в колледже проводятся торжественные мероприятия с участием ветеранов партии и народа.

В его честь воздвигнуты памятники - у здания сельскохозяйственного колледжа и на родине М. Н. Ербанова в Большом Бахтае, Иркутской области.

М. Н. Ербанов остался в памяти народа как национальный герой.

В заключении сделаны выводы обобщенного характера, к которым пришел автор в результате исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение.

1. Национальный архив республики Бурятия (НАРБ)- ф. 53, оп. 1, Д. 434, Л17.

2. Политическая история: Россия-СССР-Российская федерация - т. 2, М., 1996

3. Политическая история российского государства: Учебник для вузов, под редакцией проф. Ш. М. Мунчаева -М: Культура и спорт. ЮНИТИ., 1993.

4. Курас Л. В. Россия в революции 1917-1928 гг. (опыт политической истории) - Улан-Удэ: Изд. ОНЦ "Сибирь", 1992 (в соавторстве); Он же. Российский пролетариат - решающая сила в победоносной Октябрьской социалистической революции (некоторые итоги изучения проблемы в национальных районах Сибири). // "Рабочие Восточной Сибири в борьбе за власть Советов (1917-1922)" - Иркутск: Изд. Иркутского госуниверситета, 1985; Он же. Бурятия в революции 1917-1918 гг. // "Отчий край" - Улан-Удэ: Изд. "Соел", 1993; Он же. Создание центров исторической науки в Сибири в 20-30-е годы. Сборник статей - Улан-Удэ: изд. ОНЦ "Сибирь", 1994.

5. Базаров Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920-1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии - Улан-Удэ, 1995.

6. Шагдурова И. Н. История развития общественно-политической мысли Бурятии в первой четверти XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Иркутск, 1995

7. История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах (Ш, IV, V тома. - V., 1967, 1968, 1970, 1971).

8. История Бурятской АССР - Т. 2. - Улан-Удэ, 1959.

9. Очерки истории культуры Бурятии. - Т. 2. - Улан-Удэ, 1972.

10. Очерки истории Бурятской организации КПСС - Улан-Удэ, 1970.

11. Батуев Б. Б. Партия большевиков - организатор победы Советской власти в Восточной Сибири - Улан-Удэ, 1971.

12. Егунов Н. П. М. И. Амагаев. - Улан-Удэ, 1974; Он же. В. И. Трубочеев-Улан-Удэ, 1981; Батуев Б. Б. Мария Михайловна Сахьянова (страницы политической биографии) - Улан-Удэ, 1982.

13. Ербанов М. Н. Строительство Красной Бурятии-Верхнеудинск,

1925; Его же. Пять лет автономии Бурятии (краткий очерк)- Верхнеудинск, 1926; Его же. Вопросы национально-культурного строительства в Бурятии (краткий очерк)-Верхнеудинск, 1923.

14. Кузнецкий Н. С. Борьба коммунистов Бурят-Монголии за проведение ленинской национальной политики в восстановительный период (1921-1925 гг.) - Улан-Удэ, 1957; Бажеев Д. Г. Коммунисты Бурятии в борьбе за советскую автономию-Бабушкин, 1959.

15. Бартанова А. А. Образование Бурятской Автономной Советской Социалистической республики - Улан-Удэ, 1964.

16. Санжиев Г. Л. Ленин и национально-государственное строительство в Сибири (1917-1937) - Улан-Удэ, 1971, его же. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм-Новосибирск, 1980.

17. Шулунов Н. Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919-1923 годы)-Улан-Удэ, 1972.

18. Елаев А. А. Бурятия: путь к автономии и государственности - Москва, 1994.

19. Неизвестные страницы истории Бурятии (из архивов КГБ) - Улан-Удэ, 1991; Национальное движение в Бурятии в 1917-1919 гг. Документы и материалы (составитель и научный редактор Б. Батуев) - Улан-Удэ, 1994; Выдающиеся бурятские деятели XVII - начала XX вв. Выпуск 1-Улан-Удэ, 1994; Национально-освободительное движение бурятского народа. Тезисы и материалы докладов и сообщений. - Улан-Удэ, -1989. Национальная интеллигенция и духовенство. История и современность. Тезисы и материалы докладов республиканской научно-практической конференции-Улан-Удэ, 1994; История Бурятии в вопросах и ответах (выпуски 1, 2, 3) - Улан-Удэ, 1990, 1991, 1992.

20. Тышкилов П. П. Партийные организации Бурятии в период восстановления народного хозяйства страны (1921-1925 гг.)-Улан-Удэ, 1953; Баторов Б. Н Атеистическая работа партийных организаций среди бурятского населения(1929-1933 гг.)-"Труды Бурят. СХИ", вып. 19 - Улан-Удэ, 1967; он же. К истории Бурятской партийной организации за преодоление ламаизма-буддизма в годы социалистического строительства. -"Труды Иркутского университета", 1967; он же. О деятельности Союза воинствующих безбожников Бурятии - "Атеистический сборник" БФ. СФ АН СССР", 1969, он же. Деятельность Бурятской областной организации по атеистическому воспитанию трудящихся и преодолению ламаизма в годы социалистического строительства (1923-1937 гг.) - Канд. диссерт., Иркутск. 1970; Дондоков Б. Ц. Возникновение и

развитие партийно-советской печати в Бурятии (1918-1937 гг.)-Улан-Удэ, 1960; Бадмаев Е. Л. Из опыта Бурятской парторганизации по интернациональному воспитанию трудящихся на революционных традициях, -"учен. зап. Иркутского института народного хозяйства", вып. 15(1), 1969; он же. Борьба с буржуазным национализмом - важнейшее условие осуществления и развития социалистической культуры (по материалам Бурятской партийной организации). -"Учен. зап. Иркут. ин-та нар. хоз-ва", вып. 19(5) 1970, он же. Роль и значение партийного просвещения в воспитании коммунистов и комсомольцев Бурятии на традициях и идеях пролетарского интернационализма(1923-1937 гг.) -"Учен. зап. Иркут. ин-та нар. хоз-ва", вып. 21(2), 1970; он же. Деятельность Бурятской организации КПСС по идейному разгрому буржуазного национализма и интернациональному воспитанию трудящихся в период строительства социализма (1923-1937 гг.)-канд. диссерт., Иркутск, 1971; Олзоева Н. В. Деятельность Бурятской областной партийной организации по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1917-1925 гг.)-"Труды кафедры марксизма-ленинизма МОПИ им. Крупской", М., 1963; она же. Участие женщин Бурятии в Октябрьской революции и гражданской войне -"Труды ВСТИ", вып. 1. . Улан-Удэ, 1963; она же. Первые мероприятия Советской власти по раскрепощению женщин Бурятии. -"учен. зап. ВСТИ", вып. 5, Улан-Удэ, 1968; она же. Деятельность Бурятской областной партийной организации по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1917-1925 г. г.). Канд. диссерт. М. 1965; Максанов С. А. Идейно-политическая работа Коммунистической партии в Бурятии (октябрь 1917 г. - июнь 1941 г.) (на материалах Бурятской АССР, Агинского и Усть-Ордынского бурятских автономных округов - Улан-Удэ, 1978; Басаев Г. Д. (в соавторстве с Н. С. Кузнецким) Образование Бурятской парторганизации и её деятельность по восстановлению народного хозяйства республики (1922-1928 гг.) - глава в книге "Очерки истории Бурятской организации КПСС"- Улан-Удэ, 1970; он же. Некоторые вопросы идеологической работы партийной организации Бурятии в первые годы социалистического преобразования республики (1923-1928 гг.) - сборник "Коммунисты Восточной Сибири в борьбе за победу Советской власти и построение коммунизма", Иркутск, 1965; Он же. Борьба партийной организации Бурятии за укрепление массовых организаций трудящихся (1923-1928 гг.)- сборник "Из истории партийной организации Бурятии", Улан-Удэ, 1961; он же. Некоторые вопросы партийного строи-

тельства в Бурятии (1923-1928 гг.)- сборник "Из истории партийной организации Бурятии", Улан-Удэ, 1959; он же. О национальных моментах в партийном и советском строительстве в восстановительный период. - "Труды ИПК преподавателей общественных наук при МГУ", М. 1966; он же. Регулирование роста и состава партийной организации Бурятии в первые годы социалистического строительства (1923-1928 гг.). - сборник "Деятельность партийных организаций Сибири по осуществлению ленинского плана строительства социализма", Иркутск, 1975; он же. Становление Бурятской организации КПСС (монография) - Улан-Удэ, 1988; он же. (в соавторстве с Ербановой С. Я.) М. Н. Ербанов (монографический очерк)-Улан-Удэ, 1967; он же. (в соавторстве с Ербановой С. Я.) М. Н. Ербанов (второе, дополненное издание)-Улан-Удэ, 1974; Он же (соавторстве с Ербановой С.Я.) М.Н.Ербанов (третье дополненное и исправленное издание) - Улан-Удэ, 1989;

21. Митупов Б. М. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР(1923-1937 гг.) - Улан-Удэ, 1958; Тармаханов Е. Е. Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917-1941 гг.)-Улан-Удэ, 1968; Санжиев Г. Л Коммунистическая партия-организатор победы колхозного строя в Бурят-Монголии-Улан-Удэ, 1957; Зайцева Л. А. Развитие сельского хозяйства Бурятии (1930-1950 гг.) - Улан-Удэ, 1997; Митупов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство Бурятской партийной организации культурной революцией в республике (1929-1937 гг.)-Улан-Удэ, 1962; Соктоев И. А. Формирование социалистической интеллигенции Бурятии (1923-1937 гг.) - Улан-Удэ, 1951; Найдаков В. Ц. Бурятская драматургия-Улан-Удэ, 1959; История бурятской советской литературы-Улан-Удэ, 1967; Соктоева И. И. Живопись Советской Бурятии-Улан-Удэ, 1965; Ким И. А. Бурятская поэзия 20-годов - Улан-Удэ, 1968; Политов А. Из истории русской театральной культуры в Бурятии (1917-1929 гг.) - Улан-Удэ, 1972; Найдакова В. Ц. Бурятский советский драматический театр-Улан-Удэ, 1974.

По теме диссертации опубликовано более 40 работ, объемом около 80 п. л. Основные из них:

1. М. Н. Ербанов (монографический очерк о жизни и деятельности)-Улан-Удэ, 1967, 8, 1 п. л. (в соавторстве).
2. М. Н. Ербанов (второе, дополненное издание)-Улан-Удэ, 1974, 11, 97 п. л. (в соавторстве).
3. М. Н. Ербанов (третье издание, дополненное и исправленное)-

Улан-Удэ, 1989, 15, 31 п.л.

4. Монография. Становление Бурятской организации КПСС. - Улан-Удэ, 1988, 10 п. л.

5. Некоторые вопросы партийного строительства в Бурятии (1923-1928 гг.). Сборник статей "Из истории партийной организации Бурятии" - Улан-Удэ, 1959, 2, 8п. л.

6. Борьба партийной организации Бурятии за укрепление массовых организаций трудящихся (1923-1928г. г.). Сборник статей "Из истории партийной организации Бурятии. Выпуск 2-Улан-Удэ, 1961, 3, 2п. л.

7. Славный сын Бурятии (к 75 летию со дня рождения М. Н. Ербанова) - газета "Восточно-Сибирская правда от 11 марта 1964, 0,3 п. л.

3. Некоторые вопросы идеологической работы партийной организации Бурятии (1923-1928 гг.). Сборник материалов "Коммунисты Восточной Сибири в борьбе за победу Советской власти и построение коммунизма" - Иркутск, 1965, 0, 6 п. л.

9. О национальных моментах в партийном и советском строительстве в восстановительный период. Сборник статей по вопросам партийного строительства слушателей ИПК преподавателей общественных наук при МГУ им. Ломоносова - Москва, 1966, 1, 5 п. л.

10. В. И. Ленин о партийной и государственной дисциплине. Труды Бурятского Филиала СО АН СССР-Улан-Удэ, 1970, 1 п.л. .

II. Образование партийной организации Бурятии и ее деятельность по восстановлению народного хозяйства республики (1922-1928 гг.) В книге "Очерки истории Бурятской организации КПСС"-Улан-Удэ, 1970, 3, 1 п. л. , в соавторстве.

12. В. И. Ленин о партийном строительстве в национальных районах страны. Сборник статей "Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма" - Улан-Удэ, 1974, 0, 9 п. л.

13. Партия-авангард народа. Блокнот агитатора (орган Бурятского обкома КПСС) - Улан-Удэ, 1978, 0, 6 п. л.

14. Верный солдат партии (к 90летию со дня рождения М. Н. Ербанова)-М, газета "Советская Россия" от 10 марта 1979 г., 2 п.л.

15. Революционер, организатор трибун (к 90-летию М. Н. Ербанова) - Улан-Удэ, журнал "Байкал", № 2, 1979, 1, 2 п. л.

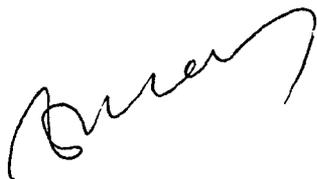
16. Регулирование роста и состава партийной организации Бурятии в первые годы социалистического строительства (1923-1928 гг.).

Сборник статей "Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по осуществлению ленинского плана строительства социализма-Иркутск, 1975, 1, 2 п. л.

17. Членом КПСС восстановлен. . . партбилет № 0000156 (к 100-летию со дня рождения М. Н. Ербанова) - Улан-Удэ, журнал "Байкал", № 2, 1989, 1,5 п. л.

18. О возрождении ленинской концепции партии. Политический собеседник (журнал Бурятского обкома КПСС -Улан-Удэ, 1990, 1 п. л.

19. Как был уничтожен цвет интеллигенции республики - газета "Бурятия", от 1 октября 1997 г. , 0,6 п. л.

A handwritten signature in black ink, appearing to be "Вилер", written in a cursive style.